

Чжао Цзинжэнь и сам направлялся во дворец, чтобы повидаться с Наследным принцем, но на выходе столкнулся с прелюбопытным зрелищем: стражники тащили под руки некоего субъекта, который рыдал так надрывно, словно справлял пышные поминки.

Стоило бедолаге завидеть Чжао Цзинжэня, как в его глазах вспыхнула отчаянная надежда:

— Ваше Высочество, спасите... Ваше Высочество, на помощь!

С того дня, как Цзинжэнь выставил его из поместья, они не виделись. Прошло всего двое суток, а у князя возникло чувство, будто минула вечность. И вот теперь этот несносный тип снова предстал перед ним в столь плачевном виде. Интересно, что он успел натворить?

Чжао Цзинжэнь невольно усмехнулся: сцена обещала быть забавной.

Князь остановился, и гвардейцы тут же замерли, отдавая честь:

— Приветствуем князя Нинъяна.

Цзинжэнь едва заметно кивнул и мазнул взглядом по Лу Силаю:

— В чём его вина?

Зная, что Чжао Цзинжэнь — доверенное лицо Наследного принца, стражники ответили с долей почтения:

— О вине нам неизвестно. Поступил личный указ императора — доставить во дворец.

Лу Силай, извиваясь всем телом в попытках вырваться, запричитал:

— Наследный принц нашептал императору, чтобы тот меня казнил! Ваше Высочество, спасите... костями лягу, но спасите!

Император?

Мало того, что этот пройдоха умудрился как-то насолить принцу, так ведь со дня рождения государственного дяди Наследный принц даже порога императорских покоев не переступал. С чего бы Его Величеству вдруг заступаться за сына?

Почуввав неладное, Чжао Цзинжэнь нахмурился и произнёс:

— У меня тоже есть дело к Его Величеству. Нам по пути.

Он уже собирался расспросить Лу Силая подробнее, как вдруг за спиной раздался чистый, звонкий голос:

— Надо же, как легко князь Нинъян жонглирует ложью.

Обернувшись, Цзинжэнь увидел стремительно приближающегося Янь Шэня. Князь недовольно поморщился, но был вынужден отступить на шаг, чтобы не выдать связь с Линь Яньдуном.

— Одной ногой уже были за воротами, а теперь вдруг «срочное дело», — Янь Шэнь подошёл вплотную, на его лице застыла привычная ледяная маска. — Людям из поместья премьер-министра не требуется ваша забота. Я сам отведу Линь Яньдуна к государю и прослежу, чтобы он принёс извинения.

— Хозяин... — завидев Янь Шэня, Лу Силай зашмыгал носом ещё громче. В душе он ворчал: «То ни одного спасителя, то все разом набежали! И надо же было этим двоим столкнуться...»

В этот момент взгляд Чжао Цзинжэня упал на шею Янь Шэня. Заметив едва различимый след, он мгновенно переменялся в лице и яростно уставился на Лу Силая.

Янь Шэнь не женат, всегда отличался чистоплотностью и строгостью нравов. Кому, как не этому паршивцу, оставлять подобные метки!

Ярость уже душила князя, но тут он заметил нечто, от чего его едва не хватил удар. Лу Силай поспешно прикрыл ладонью свою шею, но Цзинжэнь успел разглядеть отметину — и это было явно не его «автограф».

Лу Силай!!!

От гнева у князя потемнело в глазах. Он ощутил, что значит быть немым: когда хочется кричать, а нельзя; когда зубы крошатся, а приходится глотать обиду. Не в силах больше это терпеть, он резко развернулся и, взмахнув рукавами, стремительно зашагал прочь.

Янь Шэнь проводил его взглядом и повернулся к стражникам:

— Ведите. Теперь я за ним присмотрю, не сбежит.

— Слушаемся, господин премьер-министр.

Лу Силая наконец перестали волочить по земле. Не успев даже размять затекшие плечи, он

вцепился в рукав Янь Шэня:

— У-у-у, Янь Шэнь, что же делать?

Янь Шэнь нахмурился:

— Да что ты сотворил на этот раз?

— Ну... я просто... — Лу Силай замялся, ковыряя пальцем воздух. — Просто...

— Что «просто»?

— Просто... случайно стянул с Наследного принца... это самое...

Запинки Лу Силая начали выводить Янь Шэня из себя:

— Что стянул?!

Лу Силай вжал голову в плечи:

— Пояс.

«...»

Янь Шэнь на мгновение застыл. Пока Лу Силай гадал, выдержит ли психика министра такие новости, тот взорвался:

— Линь Яньдун!!!

Лу Силай залился горькими слезами, не выпуская рукава своего покровителя:

— Хозяин, я не нарочно! Янь Шэнь, ты не можешь меня бросить!

«У Наследного принца внешность феникса, очи ясные, лик светлый... Не нарочно он! Ври больше, шельма!»

Янь Шэнь помрачнел так же, как в их первую встречу на рынке, когда он наградил этого торгаша пинком:

— Да чтоб ты провалился! Подыхай, мне-то что!

Идущие впереди гвардейцы обернулись и увидели дивную картину: наставник Линь мёртвой хваткой вцепился в рукав премьер-министра, а тот, сжимая в руке нефритовую дощечку, с видом человека, готового расшибить лоб о стену, тащит наставника за собой.

Стражники, не понимая, что за кошка между ними пробежала, поспешили вмешаться и снова подхватили Линь Яньдуна под руки.

Лу Силай почувствовал, как тяжесть чужих рук навалилась на плечи. Его снова «понесли», а Янь Шэнь, решительно взмахнув рукавами, скрылся из виду.

«Да что ж такое! Как спасти — так вместе, как бросать — так хором! Чтоб вас в следующей жизни в одну постель уложили!»

Миновав бесконечные коридоры, Лу Силай оказался в императорской опочивальне. Понимая, что деваться некуда, он решил действовать на опережение и с разбегу исполнил приём «падения свирепого тигра», распластавшись на полу:

— Ваше Величество, пощадите! Признаю вину!

Стоило ему это произнести, как двери за спиной захлопнулись, и в комнате воцарился полумрак.

По лбу Лу Силая катился пот, но в покоях было подозрительно тихо.

Он простоял на коленях, уткнувшись носом в ковёр, пока не почувствовал неладное. Едва он решился осторожно поднять голову, как раздался громкий «кхм». От неожиданности он едва не свернул себе шею.

Послышались шаркающие шаги. Лу Силай тут же прижался к полу, видя, как перед его носом остановились чёрные сапоги, выглядывающие из-под расшитого драконами подола.

— Ваше Величество, раб совершил ошибку... Но это была случайность! В крайнем случае... в крайнем случае, я тоже могу голышом пробежаться по дворцу, и мы будем в расчёте!

— Хм... Ха-ха-ха-ха!

Хохот императора был настолько громовым, что Лу Силай чуть душу не испустил — мысли в голове мгновенно испарились.

— Линь Яньдун, — голос государя был густым и мощным, как у того шумного старика, что вечно спорит на рынке из-за игры в шахматы. Громоподобный рык прямо над ухом заставил Лу Силая окончательно опешить. — Вставай давай.

Хоть Лу Силай и струхнул от такого баса, он всё же умел отличать гнев от благодушия.

А император-то... кажется, вполне доволен?

Лу Силай совершенно растерялся. Неужели Наследный принц не прибежал жаловаться папочке? Неужели император не в курсе вчерашнего позора в Императорской академии?

Видя, что парень всё ещё дрожит на полу, старый император пробасил:

— Вставай, говорю. Поможешь мне глянуть, что тут у нас интересного.

«Азартный старик?»

Лу Силай мгновенно осмелел, но всё же осторожно уточнил:

— Ваше Величество... а вы не собираетесь меня казнить?

— С чего бы мне тебя казнить!

Ну точно!

Лу Силай просиял и наконец-то вскинул голову. Перед ним стоял на редкость добродушный старик.

— Поднимайся скорее, а то лекари вечно твердят, что мне нельзя на сквозняке стоять, — проворчал император и, развернувшись, неспешно зашагал вглубь покоев.

Лу Силай, не успевая сообразить, что к чему, подхватил полы одежд и поспешил следом.

— Это ведь ты вчера стащил исподнее с Ииня в Императорской академии?

... Так вы всё знаете!

Лу Силай почувствовал, как волосы на затылке зашевелились:

— Ваше Величество... я...

— Ха-ха, я вчера чуть со смеху не помер, как услышал, — старик снова залился хохотом, толкнул одну из дверей и поманил парня за собой. — Давай, заходи.

«Вообще-то, когда твоего сына выставляют на всеобщее обозрение в чем мать родила, реакция должна быть иной, нет?»

Не в силах разгадать эту загадку, Лу Силай просто зашёл внутрь.

Император шёл без сопровождения. В огромном зале, освещённом тысячами свечей, стояли лишь безмолвные служанки и евнухи. В центре, за изящными занавесями, возвышалось драгоценное ложе.

Служанки помогли государю снять верхнее одеяние, и тот вальяжно устроился на ложе. Лу Силай, озираясь по сторонам, подошёл ближе.

— С тех пор как занемог, впервые так искренне посмеялся.

Старый император сидел на кровати, склонив голову набок и улыбаясь. Служанки тут же принесли изящный столик и поставили прямо на ложе, подав чашу с лекарством.

Воздух наполнился горьким ароматом, и Лу Силай невольно поморщился. Стоять вот так у постели государя, пока тот принимает снадобье, было... странно.

Император молча, хмурясь, выпил всё до капли, кашлянул и вернул чашу служанке. Затем он жестом подозвал Лу Силая ближе.

— Линь Яньдун, ты меня раньше видел? — голос старика был сиплым, но всё таким же громким.

Лу Силай долго копался в памяти, но в итоге лишь растерянно покачал головой.

Император, казалось, не расстроился:

— А вот я тебя видел, и не раз, — он загнул палец. — Впервые — в поместье государственного дяди. Это ведь ты тогда цапнул Наследного принца, а?

«...»

Лу Силай издал невнятное «а-а», густо покраснел и опустил голову ещё ниже.

А император, то и дело прерываясь на смех и кашель, продолжал:

— И вчера тоже. Линь Яньдун, ну и шельма ты, я просто со смеху покатывался.

Лу Силай окончательно перестал что-либо понимать. За всё то время, что он донимал Наследного принца, император, кажется, только и делал, что наблюдал за этим шоу с первого ряда.

— Линь Яньдун, а ты забавный малый, — подытожил старик и снова поманил его рукой. — А ну, иди сюда.

Лу Силай и так уже стоял у самого края кровати. Куда ещё-то? Он недоуменно склонил голову, и вдруг до него дошло. Будучи далеко не образцом добродетели, он мгновенно вспыхнул до самых ушей.

«Чёрт. Со... со стариком?! У него что сегодня... запланированы... сцены категории 18+?!»

***

Тем временем Чжао Цзинжэнь уходил всё дальше, но на душе становилось всё тревожнее. Нефритовая подвеска «Дракон, играющий с жемчужиной» на рукояти его веера мерно покачивалась в такт шагам, и каждый этот взмах словно дёргал за ниточки его сердца.

Он шёл всё медленнее, пока наконец не замер перед самыми воротами. Немного постояв в раздумье, он резко развернулся и зашагал обратно.

Экипаж поместья Нинъян ждал у входа. Кучер, утирая пот в этот невыносимо жаркий день, проводил хозяина озадаченным взглядом: «Только вышел — и назад? Да что за жизнь-то такая собачья!»

Вспомнив слова Лу Силая: «Наследный принц нашептал императору, чтобы тот меня казнил», Цзинжэнь крепче сжал веер и прибавил шагу, направляясь к Восточному дворцу.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество! — закричал евнух, вбегая в покои.

Чжао Иинь, над головой которого, казалось, сгустились грозовые тучи, отложил книгу и нахмурился:

— Чего расшумелся? У меня и так голова раскалывается!

— Ваше Высочество, князь Нинъян вернулся!

Принц мгновенно преобразился. Он вскочил, поспешно одернул одежду и лишь после этого сел обратно:

— Дурень, неужто дядю нужно докладывать? — Он бросил взгляд в окно и проворчал: — А солнце-то на улице — сушая пытка.

Маленький евнух, ещё не успевший усвоить все тонкости дворцовых порядков, поспешно поклонился и исчез.

Вскоре послышались шаги — звук, который Иинь узнал бы из тысячи. Чжао Цзинжэнь остановился у порога:

— Ваше Высочество.

— Дядюшка, прошу, входите, — поспешно отозвался Иинь, и в его голосе прозвучала такая жажда встречи, что ему самому стало неловко.

Князь переступил порог и отвесил чинный поклон перед столом:

— Ваше Высочество.

— Дядюшка, почему вы вернулись?

Чжао Цзинжэнь помедлил, прежде чем спросить:

— Виделись ли вы в последние дни с тем наставником по имени Линь Яньдун?

При упоминании этого имени принц помрачнел. Вчерашнее унижение всё ещё жгло душу, но он и представить не мог, что этот лис уже успел пожаловаться Чжао Цзинжэню. Из упрямства он решил промолчать.

Прочитав ответ по лицу племянника, Цзинжэнь вздохнул и задал следующий вопрос:

— А Его Величество... навещали ли вы его в последнее время?

— Отец не желает меня видеть уже полмесяца, — буркнул Иинь. — Как бы я мог с ним встретиться?

Услышав это, Чжао Цзинжэнь нахмурился окончательно и пробормотал себе под нос:

— Вот это уже по-настоящему странно...

<http://bllate.org/book/17426/1695385>